

М. С. ПОКАСЬ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ УКРАИНЫ

1 декабря 1991 года, по результатам общереспубликанского референдума, Украинская Советская Социалистическая Республика, входившая в состав СССР, стала независимым государством.

Практически сразу же после обретения независимости перед Украиной встала проблема ядерного оружия, находящегося на ее территории. Всего на первое декабря 1991 года на Украине находилось более 4000 ядерных боеприпасов, в том числе 1656 стратегических¹. Такой огромный ядерный арсенал в руках только что созданного государства не мог не встревожить мировое сообщество. Он вызвал многочисленные опасения, особенно по поводу возможного срыва ратификации договора СТАРТ-1². Сомнения такого рода могли нанести существенный ущерб имиджу Украины и затруднить процесс ее признания как независимого государства. Осознавая эту опасность, политическое руководство Украины еще до проведения декабрьского референдума заявило о безъядерном статусе независимой Украины, а 1 декабря 1991 года объявило о том, что все ядерное оружие, имеющееся на территории Украины, будет вывезено в Россию к концу 1994 года. Украина обязалась подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и придерживаться статуса нейтрального и безъядерного государства³.

Данное заявление, безоговорочное в своей основе, можно отнести к явным политическим просчетам тогдашнего украинского руководства. Оно исключило возможность гибкого подхода к ядерному разоружению Украины и позволило Западу, особенно США, рассматривать любую оговорку как «шаг назад», и оказывать соответствующее давление на Украину. Это заявление привело в дальнейшем к негативной реакции Запада на попытки Украины компенсировать за счет иностранной помощи весьма дорогостоящий процесс демонстража ядерного оружия.

Подписав Алма-Атинское соглашение 21 декабря 1991 года⁴ и Минское соглашение 30 декабря того же года⁵, Украина окончательно определила свой безъядерный статус и обязалась ратифицировать договор СТАРТ-1. Однако оба эти соглашения имели существенный недостаток: они не определяли владельца ядерного оружия, расположенного на территориях независимых государств, что привело впоследствии к напряженности в российско-украинских отношениях.

Процесс ядерного разоружения был запущен в ход, и с января по апрель 1992 года с территории Украины на территорию России было вывезено все тактическое ядерное оружие — более 2000 единиц⁶.

Необходимо отметить определенные проблемы, возникшие уже на этом этапе. Так, 12 марта 1992 года президент Украины Л. М. Кравчук приостановил вывод тактического ядерного оружия с Украины, мотивируя это решение отсутствием гарантий уничтожения этого оружия на территории России, а также отсутствием какого-либо контроля за процессом непосредственного демонтажа ядерных боеприпасов⁷. Однако под сильным политическим нажимом со стороны России и США через две недели он вынужден был возобновить передачу ядерных боеприпасов российской стороне⁸. В этом инциденте проявилось отсутствие «резерва гибкости» у украинских политиков по вопросу ядерного разоружения.

Что касается ликвидации стратегического ядерного оружия, этот процесс является гораздо более трудоемким и дорогостоящим нежели ликвидация тактического ядерного оружия, в первом случае кроме уничтожения непосредственно ядерных боеприпасов следует уничтожить их носители (т. е. МБР), а также их стартовые позиции (шахты). Кроме того, уничтожение межконтинентальных баллистических ракет является гораздо более опасным делом из-за наличия в ракете большого количества высокотоксичного топлива, что делает процесс демонтажа гораздо более длительным.

По вышеуказанным причинам темпы ядерного разоружения резко снизились, что совпало по времени с возникновением трех основных проблем, которые, в том или ином виде, существуют и по сей день. Это проблема контроля над ядерным оружием, собственность на ядерное оружие и проблема гарантий безопасности Украины после ликвидации ядерного оружия.

Проблема контроля над ядерным оружием возникла еще

в период подписания Минского соглашения. Она нашла свое отражение в Соглашении между государствами — участниками Содружества Независимых Государств по стратегическим силам. В соответствии с этим документом, создавалось Объединенное Командование стратегических сил СНГ, в функции которого, в частности, входило управление всем ядерным оружием Украины и Беларуси до его уничтожения. Применение же ядерного оружия оставалось под контролем президента России⁹.

Таким образом, на территории Украины размещались вооруженные силы, подчиненные другому государству. Это вступало в прямое противоречие с интересами национальной безопасности Украины и ущемляло ее суверенитет, что вызвало реакцию со стороны министерства обороны Украины.

5 апреля 1992 года министр обороны Украины подписал приказ, подчиняющий все вооруженные силы, находящиеся на территории Украины, министерству обороны Украины¹⁰. Стратегическое ядерное оружие было поставлено под административный контроль, т. е. на украинскую сторону возлагались все вопросы обеспечения его функционирования, в том числе комплектования личным составом стратегических частей. В руках Объединенного Командования стратегических сил СНГ остался оперативный контроль, т. е. возможность применения ядерных боеприпасов. Тем же приказом в составе МО Украины был создан Центр по контролю стратегических ядерных сил, что являлось попыткой, впрочем безуспешной, ограничить возможности оперативного контроля над ядерным оружием со стороны России. Таким образом, Украина неудачно попыталась показать полную независимость своей ядерной политики от СНГ и России.

С мая по июнь 1992 года контроль над стратегическими ядерными силами стал наиболее болезненной темой в российско-украинских отношениях. В рамках установления административного контроля, украинское МО приступило к приведению к присяге на верность Украине личного состава, в первую очередь командного, частей стратегического назначения. Так, к 15 мая 1992 года украинскую присягу принял весь личный состав 46-й Воздушной Армии, включающей 14 бомбардировщиков Ту-95МС и 16 Ту-160¹¹.

Эти шаги не остались безответными: генерал-полковник Юрий Максимов, командующий стратегическими силами СНГ, в июне 1992 года обвинил Украину в установлении «двойного контроля» за ядерным вооружением в обход До-

говора о нераспространении ядерного оружия. По его мнению, административный контроль над ракетами неизбежно ведет к оперативному контролю над ними¹².

Своего пика российско-украинское противостояние по вопросу о контроле над ядерным оружием достигло на встрече министров обороны СНГ 3—4 июля 1992 года в Москве. Представители России и других стран СНГ настаивали на изменении режима административного контроля либо на разрешении удалить ядерные боеголовки с ракет. Решительный отказ украинской стороны был вызван скорее политическими, чем техническими причинами: украинская делегация опасалась, что удалив ядерные боеголовки с ракет, Россия может оставить дорогостоящую, трудоемкую и весьма опасную работу по уничтожению самих ракет и пусковых шахт на долю Украины, не предоставляя какой-либо финансовой либо технической помощи¹³.

В дальнейшем, в течение 1993—1994 гг. сохранялась та же ситуация: теоретически Украина контролирует ядерное оружие, находящееся на ее территории, однако практически руководство Украины не может контролировать его применение. Эта двойственная ситуация имела одно решение: необходимо было в возможно кратчайшие сроки ликвидировать боеголовки, ликвидируя тем самым корень данной проблемы. Лишь в конце 1994 года, после присоединения Украины к договору о нераспространении ядерного оружия, начался процесс обмена ядерных боеголовок на топливо для атомных станций. Так, глава Минатома России Виктор Михайлов 15 декабря 1994 года сообщил о поставке в Украину 102 тонн ядерного топлива в обмен на вывоз в Россию более 300 ядерных боеголовок¹⁴.

Окончательно данная проблема была решена уже в 1996 году в связи с полным выведением ядерного оружия с территории Украины.

Проблема собственности на ядерное оружие тесно связана с проблемой компенсации Украине за ликвидацию ядерного оружия. Сложность в разрешении этой проблемы была заложена в первых декларациях руководства независимой Украины, а именно в отсутствии каких-либо оговорок, увязывающих процесс разоружения с его финансированием. Вследствие этого любые попытки Украины обусловить уничтожение ядерного оружия, весьма дорогостоящее само по себе, какой-либо компенсацией расценивались мировым сообществом как ядерный шантаж. Это не могло

пойти на пользу внешнеполитическому имиджу Украины. Другим аспектом этой проблемы является компенсация за радиоактивные материалы, уран-235 и плутоний, вывозимые в Россию в составе боеголовок для утилизации¹⁵.

Впервые проблема компенсации была поднята осенью 1992 года после заключения Россией контракта на поставку в США оружейного урана на общую сумму 5 млрд долл.¹⁶. Попытки украинской стороны участвовать в прибыли натолкнулись на решительный отказ, мотивируемый тем, что Россия является собственником всех ядерных боеприпасов СССР и, следовательно, их «начинки»¹⁷. Разумеется, такое состояние дел не могло удовлетворить украинскую сторону.

Первое официальное заявление о необходимости компенсировать Украине ядерные материалы уничтожаемых боеголовок представил заместитель министра иностранных дел Борис Тарасюк на встрече с помощником госсекретаря США по вопросам национальной безопасности Френком Виснером в начале октября 1992 года¹⁸. Тарасюк предложил выработать какой-либо способ компенсации Украине за уран, извлеченный из ядерных боеголовок. Например, путем покупки этого урана США. Американская сторона поддержала украинскую позицию, предложив заключить соглашение между Россией, Белорусью, Украиной и Казахстаном об участии всех этих стран в доходах от продажи ядерных материалов. В то же время, Виснер отказал Украине в ее претензиях на собственность на боеголовки, считая единственным ядерным наследником СССР Россию.

Официальная позиция украинского правительства была представлена в заявлении украинского представителя при ООН от 12 ноября 1992 года, объявившем всю собственность вооруженных сил СССР, находившуюся на территории Украины на момент обретения ею независимости, включая собственность Ракетных войск стратегического назначения, собственностью Украины¹⁹. В заявлении подчеркивается, что собственность Украины на ядерные боезаряды не означает принятия Украиной статуса ядерной державы, поскольку Украина передала право применения этого оружия Объединенному командованию стратегических сил СНГ. Эта позиция сохранилась и до начала 1996 года.

Вопрос о финансировании ядерного разоружения Украины был поднят премьер-министром Украины Л. Кучмой 5 ноября 1992 года²⁰. Кучма заявил, что если Запад не предоставит республике финансовой помощи для демонтажа

ядерных ракет, ему трудно будет добиться согласия парламента на ратификацию договора о сокращении стратегических вооружений — СТАРТ.

Финансирование ядерного разоружения до нынешних дней является одним из болезненных вопросов взаимоотношений Украины и мирового сообщества. Суммы, выделяемые Западом, составляют менее 10% от требуемой, как например, выделение 175 млн. долл. США — после визита туда министра иностранных дел Украины А. Зленко, требовавшего 2,8 млрд. долл. на эти цели.²¹

Решить проблему финансирования ядерного разоружения самостоятельно Украина не в состоянии. Реальным решением данного комплекса проблем является продажа на мировом рынке расщепляющихся материалов из имевшихся на Украине ядерных боеприпасов либо обмен этих боеприпасов на ядерное топливо для украинских АЭС, т. е. фактически компенсация Россией полученных боезарядов. Такие меры могут с одной стороны, ослабить энергетический кризис в Украине, с другой — профинансировав ликвидацию ядерного оружия на Украине, резко понизят все виды опасности, связанные с наличием ядерного оружия в центре Европы.

Проблема гарантий безопасности Украины после ликвидации ею ядерного оружия впервые прозвучала в выступлении президента Украины Л. Кравчука 28 апреля 1992 года. Согласно этому выступлению, Украина готова подписать договор СТАРТ-1, однако требует для этого гарантии ведущих мировых держав о своей безопасности. Те же условия выдвигались для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия²².

Такие требования вызвали двойственную реакцию Запада. С одной стороны, была очевидна обоснованность этих требований, но, с другой, само по себе обуславливание ядерного разоружения чем бы то ни было значило шаг назад по сравнению с декабрьскими заявлениями 1991 года²³.

Первым шагом к предоставлению гарантий безопасности Украины явилось трехстороннее соглашение, подписанное 14 января 1994 года в Москве президентами Украины, России и США²⁴. Эти гарантии позволили Верховному Совету Украины 16 ноября 1994 года принять Закон о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия²⁵.

5 декабря 1994 года в Будапеште президенты Украины, России, США и премьер-министр Великобритании подписали

Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия²⁶. Таким образом, проблема гарантий безопасности Украины была успешно решена к концу 1994 года.

На протяжении 1995 — середины 1996 гг. рейтинг Украины на международной арене существенно вырос; значительно улучшились украинско-американские отношения, Украина была принята в Совет Европы. Несомненно, весомый вклад в этот процесс внесло урегулирование проблем, связанных с ядерным оружием.

Рассмотрев внешнеполитический аспект ядерного разоружения Украины можно прийти к следующим выводам: во-первых, процесс ядерного разоружения не имеет альтернативы для независимой Украины.

Во-вторых, первые заявления представителей Украинского руководства после обретения Украиной независимости поставил и Украину в весьма сложное положение на международной арене и вызвали ряд проблем в украинской внешней политике.

В-третьих, проблема контроля над ядерным оружием решена оптимальным путем — уничтожением ядерного оружия, автоматически снимающим напряжение в российско-украинских отношениях по этому вопросу.

В-четвертых, проблема финансирования ядерного разоружения не решена в полном объеме до сих пор. Возможный выход из сложившегося положения — продажа радиоактивных материалов из ликвидируемых боеголовок на мировом рынке и финансирование за счет этого уничтожения самих ракет и их пусковых шахт. Вместе с тем, проблема компенсации за расщепляющиеся материалы, содержащиеся в уничтожаемых боеголовках, успешно преодолена за счет обмена уничтожаемых боеголовок на топливо для украинских АЭС.

В-пятых, проблема гарантий безопасности Украины была успешно решена путем предоставления таких гарантий Великобританией, Россией и США.

В-шестых, успешное разрешение ряда проблем, связанных с ядерным оружием, существенно подняло международный престиж Украины и улучшило ее взаимоотношения с мировым сообществом,

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Матіяшек П. Ядерна спадщина.//Політика і час, 1995. № 2. С. 14.
2. Crow S. START prospects for implementation.//RFE/RL Research Report, 1993. Jan. 15. P. 15.
3. Голос України. 1991. 22 декабря.
4. Протокол совещания глав стран-участниц Содружества Независимых Государств (21 декабря 1991 г., Алма-Ата).//Голос Украины. 1991. 5 января.
5. Соглашение СНГ по стратегическим силам.//Голос Украины. 1991. 17 января.
6. Красная Звезда. 1992. 12 июня.
7. Кучинский В. За безпеку без конфронтації.//Політика і час. 1992. № 9—10. С. 39.
8. Lepingwell J. The control of former soviet nuclear Weapons: a chronology.//RFE/RL Research Report. 1993. May 7. P. 66.
9. Соглашение СНГ по стратегическим силам.//Голос Украины. 1991. 17 января.
10. Lepingwell J. The control of former soviet nuclear Weapons: a chronology.//RFE/RL Research Report. 1993. May 7. P. 67.
11. Nahaylo B. The shaping of Ukrainian attitudes toward nuclear arms.//RFE/RL Research Report. 1993. May, 7. P. 40.
12. Красная Звезда. 1992. 2 июня.
13. Lepingwell J. Ukraine, Russia and the control of nuclear weapons.//RFE/RL Research Report. 1993. Feb., 19. P. 10.
14. Skootsky Mark D. An annotated chronology of Post-Soviet nuclear disarmament 1991—1994.//The Nonproliferation Review. 1995. Spring-Summer. P. 96.
15. Marples D. Chernobyl and nuclear energy in post-Soviet Ukraine.//RFE/RL Research Report. 1992. Sep., 4. P. 56.
16. Lepingwell J. The control of former soviet nuclear Weapons: a chronology.//RFE/RL Research Report. 1993. May, 7. P. 68.
17. Томчук М. Розбудова армії і національна безпека.//Політика і час. 1993. № 4. С. 40.
18. Nahaylo B. The shaping of Ukrainian attitudes toward nuclear arms.//RFE/RL Research Report. 1993. May, 7. P. 42.
19. Lepingwell J. The control of former soviet nuclear Weapons: a chronology.//RFE/RL Research Report. 1993. May, 7. P. 70.
20. Ibid. P. 67.
21. Спільна прес-конференція міністра закордонних справ України та державного секретаря США У. Кристофера 25 жовтня 1993 року.//Політика і час. 1993. № 12. С. 82.
22. Голос України. 1992. 30 апреля.
23. Світуха М. Ядерний статус: за і проти.//Політика і час. 1993. № 8. С. 40.
24. Трехстороннее соглашение президентов Украины, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.//Ядерное распространение. 1993. Вып. 3. С. 42.
25. Закон о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.//Ядерное распространение. 1995. Вып. 6. С. 38.
26. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.//Ядерное распространение. 1994. Вып. 6. С. 38.